

ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ЦИНЬКО А.С. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕПОСТИ НА ПОСЕЛЕНИИ ВЫШЕСТЕБЛИЕВСКАЯ-11

Раскопки были и остаются главным методом изучения археологических памятников. При этом иногда археолог представляет с чем примерно ему придется столкнуться: каковы будут планировка и характер изучаемого объекта, структура культурного слоя, качественный состав материала и т. д. В этом ему помогает современный уровень теоретических представлений о данной эпохе или культуре, сумма эмпирических знаний, а также интуиция. И все же никогда нет полной уверенности в том, что раскоп заложен в «нужном» месте. Все это заставляет археологов обращать внимание на те методы, которые применяют в смежных отраслях естественных наук. Наиболее приемлемыми оказались методы геофизической разведки. Эти методы позволяют выявлять некоторые погребенные объекты, не нарушая поверхностного слоя почвы, не разрушая памятник и сам исследованный объект¹. По результатам съемок можно составить планы расположения объектов, залегающих под грунтом, еще до начала земляных работ.

В данной работе будут показаны возможности применения одного из методов (магниторазведки) на примере исследования сельского античного поселения Вышестеблиевская-11, а именно расположенной на его площади крепости римского времени – «батарейки», как называют такие крепости на Таманском полуострове.

Геофизикам необходимо было локализовать археологические объекты на памятнике Вышестеблиевская-11, чтобы определить участки для будущих раскопок. Исследования выполнялись С.Л. Смекаловым, сотрудником Балтийского государственного тех-

---

¹ Франтов Г.С. Применение геофизических методов разведки в археологии // Археология и естественные науки. М., 1965. С. 244–251.

нического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова. Общее руководство работами выполнял начальник Таманского отряда Боспорской экспедиции С.В. Кашаев.

Вышестеблиевская-11 – памятник сельской территории Азиатской части Боспора Киммерийского. Памятник состоит из поселения и крепости (батарейки). Расположен недалеко от станицы Вышестеблиевская (Темрюкский район Краснодарского края), на северо-западном берегу Кизилташского лимана. Поселение занимает площадь около 20 га. Границы поселения были определены по распространению подъемного материала, визуальным наблюдениям и данным аэрофотосъемки.

По мнению Е.Я. Рогова, Вышестеблиевская крепость (батарейка) вместе с остатками укреплений поселения Старотитаровская-17, Токаревской батареейкой и укреплением в Сухой балке составляла оборонительную линию южной стороны Таманского полуострова. Эти четыре крепости, расположенные по берегу Кизилташского лимана в 4–6 км друг от друга, были построены во II в. до н.э. и контролировали русло р. Кубани, устье которой располагалось на месте современного лимана².

Основная часть поселения в 1960–1970-е гг. была занята военной ракетной частью. После ее ликвидации территория была подвергнута глубокой распашке плантажным плугом. В 1998 г. на территории поселения были проведены разведочные работы, а в 1999 г. начаты стационарные раскопки.

Для обследования территории памятника был использован метод магнитной разведки. Суть метода состоит в выявлении объектов, магнитные свойства которых отличаются от магнитных свойств окружающей среды. Абсолютная величина среднего значения модуля вектора индукции магнитного поля Земли увеличивается от экватора к каждому из полюсов в пределах, примерно, от

---

² Рогов Е.Я. Укрепленные поселения Таманского полуострова // БФ. СПб., 1999. С. 153–157.

35.000 до 70.000 нТл (нано Тесла). Объекты, расположенные вблизи поверхности, обладают различными собственными магнитными свойствами и влияют на формирование локального магнитного поля, т.е. создают так называемые «магнитные аномалии». Значение поля в области аномалии может отличаться от среднего значения в данной местности на величины от долей нТл до тысяч нТл³.

Способ применения магниторазведки для выявления приповерхностных объектов заключается в измерении магнитного поля в точках регулярной сети измерений с мелким шагом при близком расположении датчика к поверхности. На основании интерпретации получаемых карт магнитного поля (по форме, значениям и знаку аномалий) можно делать выводы о наличии под землей тех или иных структур как геологического, так и антропогенного характера.

Магниторазведка является эффективным, неразрушающим и скоростным методом получения информации о подземных объектах. Современные приборы для измерения магнитного поля (магнитометры) позволяют определять его величину с точностью до сотых долей нТл за доли секунды.

Работы выполнялись при помощи квантового магнетометра ПКМ-1 производства ФГУ НПП «Геологоразведка» (СПб.).

Территория крепости в настоящее время не используется, представляет собой частично заросшее сорной травой плато, возвышающееся на 2–3 метра над уровнем окружающих полей. Второй участок расположен на ровном поле, также частично покрыт невысокой травой, а частично занят посадками бахчевых культур.

Площадь обследованной части «Батарейки» составляет 0,7 га. План крепости представлен на рис. 1. Полученные карты магнитного поля и интерпретационный план, а также трехмерное изображение структуры поля представлены на рис. 2–4.

---

³ В статье используются материалы из Отчета о работах С.Л. Смекалова.

Магнитное поле на обследованном участке характеризуется значительным числом аномалий. Ряд аномалий может быть связан с объектами археологического характера (см. рис. 2). Это, во-первых, небольшие по величине (5–10 нТл), но протяженные отрицательные аномалии (красный цвет на магнитных картах), образующие линии, пересекающиеся под углами близким к 90°. Данные аномалии могут быть связаны с погребенными остатками крепостных стен и других каменных построек из немагнитного известняка. Можно предположить, что в некоторых местах бывшие каменные сооружения сильно разрушены и представляют завалы камней. Положительные аномалии (синий цвет) также могут быть связаны с некоторыми типами археологических объектов. Положительные аномалии, имеющие значительную величину (20–40 нТл) и малую площадь локализации, могут быть связаны с засыпанными ямами, цистернами. Аномалии меньшей величины (5–10 нТл), но большей площади могут соответствовать либо зольникам, либо внутриквартальным площадкам, также вероятно содержащим в грунте значительное количество золы. Узкие линейные положительные аномалии, опоясывающие центральную часть «батарейки» порождены видимыми на поверхности канавами, которые были прорыты или, по крайней мере, обновлялись в недавнее время. Общее представление о вероятном расположении крепостных и жилых помещений дает представленная интерпретация на рис. 3–4.

Результаты проделанных работ позволяют сформулировать следующие основные выводы: на памятнике Вышестеблиевская-11 («батарейка»), безусловно, присутствует комплекс построек и других объектов, связанных с хозяйственной деятельностью, и магниторазведка позволяет выявить детали структуры этого комплекса, поэтому ее целесообразно провести на не обследованной части «батарейки». На этом участке можно говорить о наличии антропогенных структур. В результате исследований были выявлены погре-

бенные остатки стен и помещения, хозяйственные ямы или цистерны, зольники (?).

Все выводы анализа геофизического плана на сегодняшний день являются предварительными, окончательные выводы можно будет сделать после его тщательного компьютерного анализа.

Таким образом, с помощью современного оборудования проведена геофизическая съемка участка древнего сельского поселения Вышестеблиевская-11 – крепости «Батарейка». При развитии подобного опыта в дальнейшем может быть отработана уникальная методика исследования археологических объектов в данном регионе. Она позволит более разумно и экономично использовать имеющиеся ресурсы и проводить раскопки с наибольшей научной эффективностью и отдачей.

ПРОКОПЕНКО С.Н. (БЕЛГОРОД)

**ХОРА БОСПОРСКИХ ГОРОДОВ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В VI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ III ВВ. ДО Н.Э.**

В полисных землях – хоре – обычно видят ядро организации сельской территории Боспора античного времени¹. В настоящее время увеличивается количество известных памятников сельской округи городов. Появляются публикации обобщающих работ на представленную тему². Но, несмотря на успехи, достигнутые в изу-

---

¹ Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 171–201; Завойкин А.А., Масленников А.А. Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI–V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. 7. С. 110–128; Зубарь В.М., Зинько В.М. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. 12. С. 243–244; Зинько В.Н. Хора городов европейского Боспора // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2007. Вып. 15. С. 288 и др.

² В первую очередь, это работы В.Н. Зинько, посвященные результатам исследований городской хоры европейского Боспора. Автор одним из первых реконструировал пространственную организацию хоры античных городов западного побережья Керченского пролива и определил их значение в экономики и истории Боспора. См., например: Зинько В.Н. Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI–V вв. до н.э. // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. 11. С. 3–28 и др. Можно отметить также работы С.Ю. Сапрыкина, обобщившие материал в рамках всего Боспора. См., например: *Saprykin S.Ju. The Chora in the Bosporan Kingdom // Surveying the Greek Chora the Black Sea Region in a Comparative Perspective. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. P. 273–288; ego же. Этюды по социальной и экономической... С. 171–242. Следует отметить и работы Л.Г. Шепко, в которых исследовательница раскрывает вопросы развития земельных отношений на Боспоре. См.: Шепко Л.Г. Земельные отношения на Боспоре V–III вв. до н.э. // Вісник Донецького університету. Серія Б. Гуманітарні науки. 2000. № 2. С. 132–138; ee же. К вопросу о земельных отношениях на Боспоре в V–III вв. до н.э. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 80–82. Кроме вышеприведенных работ необходимо назвать важное исследование А.А. Масленникова и А.А. Завойкина, положившее начало целенаправленного сравнительного анализа развития сельских*

чении данного вопроса, окончательное его решение еще далеко. Сельская территория Боспора исследуется неравномерно, что приводит к построению обобщений в основном на материале наиболее изученных территорий. Такой изученной частью Боспора выступает Керченский полуостров, который, в свою очередь, имеет неисследованные или частично исследованные участки. К ним можно отнести и юго-восточную часть Керченского полуострова.

Некоторые фрагментарные исследования на сельской территории юго-восточной части европейской Боспора начались еще в 1-й пол. XX в.³ После Великой Отечественной войны работы по изучению окрестностей античных городищ на данных территориях получили новый импульс. Таким образом, наиболее плодотворные попытки были предприняты в середине XX в.: разведки В.В. Веселова⁴, В.Ф. Гайдукевича⁵, М.М. Кубланова⁶. Всю информацию, известную на тот период, свела воедино И.Т. Кругликова⁷. Приведенные ею данные являлись предварительными и требовали уточнения. К сожалению, данный процесс затянулся и каких-либо крупных археологических работ по исследованию данной территории в последнее время не проводилось за исключением разведочных работ 90-х гг. XX в. Крымского филиала НАНУ под руководством В.К. Голенко и С.Б. Ланцова, результаты которых частично опубликованы⁸, и планомерных раскопок Античной комплексной археологической экспедиции под руководством Л.Г. Шепко (2001–

территорий европейского и азиатского Боспора. См.: *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Указ. соч. С. 110–128.

³ *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китей, Акра) // ИТОИАЭ. 1928. Вып. 2 (59). С. 103–126.

⁴ *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // *Древности Боспора.* М., 2005. Suppl. II. С. 44–54.

⁵ *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. М., 1959. № 69. С. 212–215.

⁶ *Кубланов М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. М., 1961. Вып. 83. С. 91–94.

⁷ *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 31–39, 58–64.

⁸ *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2006.

2006 г.) античного поселения Заветное V сельской округи Акры⁹. Специальные исторические исследования в отношении данного региона на сегодняшний день не написаны. Такие ученые как А.А. Масленников и В.Н. Зинько, опубликовавшие наиболее крупные обобщающие труды по сельской территории европейского Боспора¹⁰, вообще вынесли за рамки своего исследования изучение округи Киммерика, Китея и Акры.

*****

Освоение эллинами данных территорий не могло проходить без учета ими природных условий и, в первую очередь, ландшафтных особенностей. Это нашло отражение в системе расселения и перспективах ее развития¹¹. На Керченском полуострове исследователи выделяют ряд природно-хозяйственных зон: зона пролива, степная зона, Причерноморское побережье, Крымское Приазовье¹². Нас интересует зона Причерноморского побережья, частью которой является рассматриваемая нами территория. Юго-восточная часть Керченского полуострова представляет собой географически обособленную зону (приблизительно 500 км²), которая ограничена с юга морем, с востока проливом, с севера Тобечикским, на западе Узунларским озерами (в древности, возможно, яв-

⁹ Соловьев С.Л., Шепко Л.Г. Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. СПб., 2004. Ч. 1; *их же*. Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. СПб., 2006. Ч. 2.

¹⁰ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены М., 1998; Зинько В.Н. Хора городов европейского Боспора // Боспорские исследования. Вып. 15. Симферополь; Керчь, 2007.

¹¹ См., например: Блаватский В.Д. Природа и античное общество. М., 1976; Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 33; Виноградов Ю.А. Природный фактор в развитии Боспора в Скифскую эпоху (VI–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 1996. № 3. С. 77–88; Паромов Я.М. Пространственная организация системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина. СПб., 2000. Вып. 3. С. 39–42 и др.

¹² Масленников А.А. Эллинская хора... С. 11; Зинько В.Н. Хора городов европейского Боспора. С. 27.

лявшимися заливами). В этой территории можно выделить три естественных ландшафтных микрозоны, условно названные нами именами основных античных центров – микрозона Акра, Китейская микрозона и микрозона Киммерик.

Микрозона Акра включает территории, ограниченные с севера Тобечикским озером; с запада цепью холмов, протянувшихся с северо-востока на юго-запад, с вершиной в 101 м у оз. Тобечик и г. Сосман (126 м) в юго-западной оконечности микрозоны; с юга – другой цепью холмов с доминирующими вершинами Кара Оба (96 м) и Харучу Оба (104 м). Данная цепь холмов являлась, в свою очередь, северной границей Китейской микрозоны, ограниченной с юга Черным морем, с востока – Керченским проливом, с запада – Чебакской балкой (бал. Камышевка). Микрозона Киммерик занимала район, ограниченный с востока Чебакской балкой, с запада – Узунларским озером, с юга – Черным морем. С севера эта микрозона была ограничена серией всхолмлений, тянувшихся от северной оконечности оз. Узунлар до г. Сосман.

В древности ландшафт юго-восточной части Керченского полуострова, скорее всего, мало отличался от современной холмистой равнины. Береговая линия вследствие абразии претерпела изменения. Возможно, она была менее обрывиста и чуть более изрезана, нежели сегодня. Что же касается качества почв этой части полуострова, то Страбон отмечал высокое их плодородие для выращивания зерновых (VII.44), в то время как современное положение дел совершенно обратное. В наше время юго-восток Керченского полуострова является одной из самых засушливых территорий Крыма (всего 300–350 мм осадков в год). Земли представлены в основном солонцеватыми черноземами, темно-каштановыми почвами и южными черноземами¹³. Но в античный период земли все же отличались большей плодородностью, т.к. с водными ресурсами дело обстояло гораздо лучше¹⁴. Насколько лучше было качество земель, се-

¹³ Масленников А.А. Эллинская хора... С. 14–15.

¹⁴ Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С. 40–67.

годня судить сложно, но, учитывая сообщение Страбона и аграрный характер античной цивилизации (греки не осваивали земли с крайне низкими качественными показателями), мы можем предположить, что поселившихся здесь греков плодородие местных почв вполне устраивало. Но в среднем, возможно, оно было все же ниже качества земель зоны пролива, что, вероятно, и послужило причиной более позднего их освоения колонистами. Если сравнить выделенные нами микрзоны по обеспеченности природными ресурсами, необходимыми для нормального функционирования античного общества, то можно согласиться с В.К. Голенко о первенстве микрзоны Киммерик – обширной территории со стратегическим пунктом г. Опук, в большом количестве обеспеченной водными ресурсами, лесистыми насаждениями, удобной стоянкой для кораблей¹⁵ и т.д. Микрзона Акра, как ныне, так и в античное время, обладала, скорее всего, наиболее плодородным земельным фондом (южные черноземы), приближенным по качеству к землям Нимфейской хоры. Китейская микрзона отличалась компактностью и протяженностью вдоль моря, вполне вероятно, располагала большим количеством источников пресной воды, нежели округа Акры.

Таким образом, в юго-восточной части Керченского полуострова выделенные нами микрзоны обладали всеми необходимыми природно-географическими характеристиками для успешного освоения эллинами этой части Боспора.

Юго-восток Керченского полуострова древние греки начали заселять в кон. VI – нач. V вв. до н.э.¹⁶. На сегодняшний день можно уверенно говорить, что в кон. VI в. до н.э. были основаны Киммерик¹⁷ и Акра¹⁸. Китей возник, скорее всего, позже – в I-й пол.

¹⁵ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. С. 10–24, 243–257, 258–260.

¹⁶ Куликов А.В., Столяренко П.Г. О начальных этапах истории городов Юго-Востока Европейского Боспора – Киммерик, Китей, Акра // Иресиона. Античный мир и его наследие. Белгород, 2006. Вып. 3. С. 48.

¹⁷ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. С. 91–107.

¹⁸ Куликов А.В. О хронологии культурных слоев античного городища Акра // БФ. СПб., 2004. Ч. 1. С. 163; *его же*. Обзор монетных находок с городища

V в. до н.э.¹⁹ или в начале 2-й пол. V в. до н.э.²⁰, что выходит за рамки периода массового основания апойкий на Боспоре Киммерийском в VI в. до н.э. Статус данных поселений на начальной стадии их развития не вполне ясен. Практически все исследователи единодушно относят эти поселения к т.н. «малым» городам Боспора. Одни ученые отрицают наличие у них автономного полисного статуса²¹, другие же приходят к противоположной точке зрения²². Не останавливаясь подробно на данном вопросе²³, отметим лишь, что нам трудно предположить освоение достаточно отдаленной от Нимфея и Пантикапея территории вне рамок полисной организации в 1-ой пол. V в. до н.э. Идея полиса предшествовала основанию поселения. При этом мы склонны связывать основание поселений с внешней колонизацией. Вполне возможно, что в процессе основания Китея, Киммерика, Акры могли принимать участие Пантикапей или Нимфей, но лишь в качестве некоего «регулиру-

---

Акра (1981–2001) и вопросы периодизации денежного обращения Боспора // Боспорские исследования. Симферополь, 2002. Вып. 2. С. 259.

¹⁹ Молев Е.А. О времени основания Китея // БФ. СПб., 2004. Ч. 1. С. 69–74. Исследователь предлагал и более раннюю дату основания Китея (кон. VI в. до н.э.). См., напр.: *его же*. Основные этапы истории Китея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 120.

²⁰ Завойкин А.А. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы / Автореф. дисс. на соиск. ... д.и.н. М., 2007. С. 19.

²¹ Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. Саратов, 1993. Вып. 9. С. 79–96; *его же*. О полисах в районе Боспора Киммерийского // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 65–69; *его же*. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 3. С. 101–115; Цецхладзе Г.Р. О полисном статусе городов античного Боспора // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. М., 1999. С. 193–200; Чурекова Н.Б. Модели формирования государственных институтов в греческих колониях Северного Причерноморья (VII – сер. III вв. до н.э.) / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 15–16; см. также указанные работы В.Н. Зинько, где автор существенно расширяет список ранних полисов на Боспоре.

²² Молев Е.А. «Патрида кититов» // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. 7. С. 220; Куликов А.В., Столяренко П.Г. Указ. соч. С. 46–51.

²³ См. подробнее: Прокопенко С.Н. Боспорские полисы в VI – 1-й четв. V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Керчь, 2007. Вып. 8. С. 253–258.

щика» новой волны *внешней колонизации*, вызванной, возможно, усилением давления Персидской державы на города Ионии на рубеже VI–V вв. до н.э. В пользу этого можно привести еще один косвенный аргумент: на рубеже VI–V вв. до н.э., т.е. одновременно с Киммериком и Акрой, появляется ряд поселений и в Крымском Приазовье (поселение на м. Зюк, поселение Чокракский родник). Это совпадение вряд ли можно считать случайным. Хотя развернутая доказательная база отсутствует, А.А. Масленников полагает, что поселения в Приазовье принадлежали поселенцам «третьей» волны греческой колонизации, носящий внешний характер²⁴. К этому можно добавить и то, что единого государства на берегах Керченского пролива, которое могло бы патронировать освоение отдаленных территорий, в этот период еще не существовало, а степень развития хоры таких центров, как Пантикапей и Нимфей, которым нередко приписывают освоение данных территорий, оставляла желать лучшего (всего 20 поселений к сер. V в. до н.э.)²⁵. Таким образом, о каком либо контроле со стороны Пантикапея или Нимфея или зависимости от них городов юго-востока Керченского полуострова, по крайней мере, до конца V в. до н.э., говорить не приходится. Одновременно с основанием Киммерика, Китея и Акры начинает осваиваться и их сельская округа, формируется система «полис–хора»²⁶.

---

²⁴ Масленников А.А. Древние греки в Крымском Приазовье // ВДИ. 1995. № 2. С. 82–84; *его же*. Эллинская хора... С. 42.

²⁵ Зинько В.Н. Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // БФ. СПб., 2004. С. 14–19; *его же*. Хора полисов Боспора... С. 3–17; *его же*. Постройки VI–V вв. до н.э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. 7. С. 133–141.

²⁶ Щеглов А.Н. Система «полис–хора» и контактные зоны в Причерноморье // XIV Международная конференция античников социалистических стран. Ереван, 1976. С. 523–525. Хора (χώρα) как составная часть указанной системы определяется нами как сельская округа полиса, с присущей ей системой наделов и определенной структурой поселений. Термин полис (πόλις) употребляется для характеристики относительно крупного населенного пункта, имеющего автономную городскую гражданскую общину, причем наличие признаков урбанизации поселения на раннем этапе является не обязательным, т.к. апойки первоначально, по-видимому, представляли собой в лучшем случае крупные

*****

Для определения границ распространения хоры можно использовать ряд признаков: непосредственно географические ориентиры, письменные свидетельства, трассы антропогенных погранично-оборонительных сооружений (валов), расположение выявленных систем межевания и концентрации поселений.

К сожалению, письменные источники хранят молчание по этому вопросу. Природно-ландшафтная характеристика региона свидетельствует, что хора основных античных центров юго-востока полуострова, особенно на раннем этапе, вряд ли распространялась за пределы границ вышеописанных микрон.

Уже на раннем этапе развития сеть поселений хоры Киммерика демонстрирует хорошую динамику (см. карту). Практически одновременно с основанием Киммерика в конце VI в. до н.э. возникают поселения «холм А», «под источником», Чебакское южное. Первые два из этих поселений располагались в непосредственной близости от городища Киммерик, а Чебакское южное отстояло на расстоянии около 6 км. В V в. до н.э. начинает осваиваться район Киркояшского озера. Следующий всплеск развития поселенческой структуры округа Киммерика приходится на конец V – начало IV вв. до н.э. когда появляется ряд поселений в районе Кояшского вала, г. Кончек. Видимо, позднее, в I-й пол. IV в. до н.э. осваиваются земли в районе современных поселений Марьевка, Вязниково, Борисовка; здесь основано более десятка новых поселений. Таким образом, к концу рассматриваемого нами периода на хоре Киммерика насчитывалось приблизительно более сорока поселений.

сельские поселения и лишь постепенно на протяжении рассматриваемого нами периода приобрели черты урбанистического центра. Как известно, это происходило обыкновенно через 70–80 лет после его основания. См., напр.: *Бутягин А.М.* Особенности домостроительства архаического Боспора // БФ. СПб., 1999. С. 112–116; *Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая... С. 107–108. В.Н. Зинько, полагаясь на новые археологические данные, сокращает этот период до 50–60 лет. См.: *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Тиритака в VI–V вв. до н.э. // Из истории античного мира. Н. Новгород, 2007. Вып. 9–10. С. 71.

Межевая система, относящаяся к рассматриваемому времени в округе Киммерика, исследователями не выявлена. Достаточно хорошо известен Кояшский вал, перекрывающий перешеек между Узунларским и Кояшским озерами. Автором его предварительных исследований памятник датирован в пределах не раньше рубежа V–IV вв. до н.э. и не позже 2-й четв. 30-х IV в. до н.э. (вероятнее всего, нач. IV в. до н.э.)²⁷. Целесообразность сооружения вала у исследователей в основном вызывает недоумение²⁸. Версия В.К. Голенко, что Кояшский вал являлся логическим продолжением Узунларского вала и предназначался «для отражения вторжений из степных прибрежных районов юго-западной части Керченского полуострова через пересыпь Узунларского озера»²⁹, на наш взгляд, достаточно спорна. Во-первых, мы согласимся с А.А. Масленниковым, который не понимал, почему нельзя было перекрыть более узкий участок пересыпи³⁰. К тому же, если взять за основу дату сооружения Узунларского вала из двух, предложенных А.А. Масленниковым³¹, то более вероятной датой представляется начало III в. до н.э. В таком случае связь этих двух валов может выглядеть не так убедительно. Как бы то ни было, данный вал напрямую связан с хорой Киммерика, на что указывает система расположения поселений (с внешней стороны вала их единицы). Но в то же время, мы полагаем, что земли к югу от вала нельзя исключать из полисных владений Киммерика. Это выглядит по крайней мере нелогично. Возможно, не стоит рассматривать Кояшский вал как составную часть глобальной системы обороны сельской территории Боспора. Его строители могли преследовать и локальные цели, важные для Киммерика и его хоры, к примеру, отделить общественную землю

²⁷ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. С. 177.

²⁸ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула, 2003. С. 115.

²⁹ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. С. 177.

³⁰ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные... С. 115.

³¹ Масленников А.А. Указ. соч. С. 208.

от частновладельческой или пастбища – от сельскохозяйственных угодий т.д.

Сказать что-либо определенное о хоре Китея VI – I-й четв. III вв. до н.э. очень сложно. Некоторые данные о поселениях и валах существуют, но они фрагментарны и скудны.

А.А. Масленников, ссылаясь на своих предшественников, привел сведения о двух валах на данных территориях: Кыз-Аульском и безымянном вале Дюбрюкса. Кыз-Аульский вал начинался в районе одноименного маяка, тянулся на север, дойдя до гряды холмов, поворачивал на восток по высотам, оставляя на расстоянии 1,2 км гору Чатр Тау, поворачивал на север, шел по пашне вдоль западной окраины деревни Коренково, огибал с запада гору Красный курган, поворачивал на северо-восток и заканчивался у юго-восточной оконечности Тобечикского озера³². Но остатков валов в ходе исследований 1997 и 2002 г. выявлено не было. Возможно, какие-то фрагменты Кыз-Аульского вала обнаружены у Красного кургана³³. Вал Дюбрюкса находился восточнее Кыз-Аульского, начинался у «морья», тянулся в направлении северо-востока и оканчивался у гряды холмов на расстоянии 2,2 км от Китея (возможно, в районе г. Чатр Тау)³⁴. Можно высказать предположение, что валы эти функционировали уже на раннем этапе освоения рассматриваемых территорий. При этом Кыз-Аульский вал, возможно, являлся западной границей Китейской хоры и хоры Акры на раннем этапе их развития, по крайней мере до нач. IV в. до н.э., когда поселенческая система Китейской хоры, перешагнув ее, распространилась на запад. Особо хотелось бы подчеркнуть в большей степени межевой характер сооружения, нежели стратегический оборо-

---

³² Веселов В.В. Сводная ведомость... С. 51; Кубланов М.М. Археологические разведки... С. 92–93.

³³ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные... С. 128–130.

³⁴ Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // ЗООИД. 4.1. Одесса, 1858. С. 67.

нительный. Вал Дюбрюкса, возможно, до начала IV в. до н.э. ограничивал с запада ближние предместья Китея.

Поселенческая структура Китейской округи является одной из наиболее слабо изученных. В Китейской микроне в конце VI в. до н.э. основываются следующие поселения: Кыз-аульский маяк I, поселение у Чатр-Тау, а также святилище на м. Такиль. Образуется парадоксальная ситуация: само городище Китей на месте его современной локализации еще не возникло, а поселения в зоне распространения его влияния уже существовали. Соотнести эти поселения с хорой Киммерика и Акры, как наиболее близко расположенными античными центрами, не представляется возможным на данном этапе в силу ограниченности их ресурсов. Проще всего предположить, что раннее поселение на месте Китея располагалось на южной оконечности памятника, но обрушилось в море и не сохранилось до наших дней.

Но тогда возникает закономерный вопрос, почему же на сохранившейся части городища наблюдается практически «стерильная» чистота в отношении остатков керамического материала кон VI – нач. V в. до н.э., чего в принципе не должно быть? Интересное решение данной проблемы предложили А.В. Куликов и П.Г. Столяренко. Авторы полагают, что гражданская община Китея в кон. VI в. до н.э. первоначально обосновалась на поселении у подножья кряжа Чатр-Тау («Пра-Китей») в 2 км к северо-западу от возникшего позже Китея³⁵. Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что доказательная база, приводимая авторами, выстраивает логичную схему освоения Китейской микроне в данный период, но требует дальнейшей разработки. Какой бы точки зрения ученые по этому вопросу не придерживались, для нас ясно одно, что уже с кон. VI в. до н.э. в Китейской микроне существовал политический и экономико-хозяйственный центр, который позже стал называться Китеем и локализовался в привычном для

---

³⁵ Куликов А.В., Столяренко П.Г. Указ. соч. С. 49–51; Куликов А.В. К находке архаической пантикапейской монеты на поселении Чатр Тау (о месте возникновения боспорского города Китея) // БФ. СПб., 2007. Ч. 2. С. 325–331.

нас месте. Поселенческая структура Китейской микрозоны до нач. IV в. до н.э. не отличалась динамичными темпами развития. В первой же половине IV в. до н.э. наблюдается резкий скачок численности поселений, которые заполнили собой в основном территории к западу и северо-западу от Китея вплоть до Чебакской балки. Всего к концу рассматриваемого нами периода на хоре Китея существовало около двух десятков поселений (см. карту). Кроме этого, в предместьях Китея С.Л. Смекаловым были выявлены остатки межевых систем, всего их пять, носящих как иррегулярный, так и регулярный характер. Причем, система № 4 – более ранняя, чем некрополь Китея, т.е. ее можно отнести к начальному периоду существования города³⁶.

Хора Акры на протяжении V в. до н.э. не имеет резких изменений в динамике. К началу века можно отнести возникновение крупного сельского поселения Заветное V к северо-западу от городища. Возможно, это было не одно поселение, а скопление нескольких, меньших по размеру³⁷. О других ранних поселениях на округе Акры у нас какие-либо данные отсутствуют. В IV в. до н.э. хора Акры серьезно разрастается, кроме близлежащих территорий осваивается район Красного кургана и достаточно отдаленный район восточного склона горы Сосман. Поселения Высокое I, II, находящиеся на расстоянии приблизительно в 14 км от Акры, мы склонны интерпретировать как выселки, тесно связанные с хорой Акры, но находящимися за ее пределами. Всего для хоры Акры выявлено чуть более десятка сельских поселений рассматриваемого нами времени.

Подводя итог исследованию, можно утверждать следующее: хора Киммерика, Китея и Акры в рассматриваемый период пере-

---

³⁶ Смекалов С.Л. Древние антропогенные структуры Восточного Крыма (геоинформационный и историко-картографический аспекты) / Дисс. канд. ист. наук. Тула, 2005. С. 103–105.

³⁷ Соловьев С.Л., Шенко Л.Г. Археологические памятники сельской округи Акры. С. 6.

живает два хронологических этапа в своем развитии: 1) кон. VI – кон. V вв. н.э.; 2) нач. IV – нач. III вв. до н.э.

Первый этап связан с автономным и независимым существованием полисов юго-восточной части Керченского полуострова. Развитие хоры в этот период не отличалось динамикой, было плавным и размеренным. Преимущественно осваивались прибрежные территории в радиусе не более 5–6 км. В данном случае мы можем провести прямые аналогии со становлением хоры таких крупных городов европейского Боспора, как Нимфей и Пантикапей³⁸. Но нужно учесть и особенность: время освоения окрестностей полисом на юго-востоке полуострова без основания на ней сельских поселений минимально, в отличие от Нимфея и Пантикапея, где этот период длился около 60–70 лет³⁹. Поселенческая структура была представлена в основном небольшим количеством поселений, автономно расположенных в основном по границах хоры, что также роднит ее с поселенческой структурой Нимфейской хоры⁴⁰. В целом к концу V в. до н.э. размеры хоры каждого из городских центров региона были примерно 25 км², что соответствует размерам хоры идеального полиса по Аристотелю (*Pol.* VIII.5.1–2).

Второй этап характеризуется резким скачком в развитии округи изучаемых нами центров (см. карту). Это, на наш взгляд, может быть связано с завершением оформления единого централизованного Боспорского государства и включением в него исследуемых территорий. В этот период были налажены рынки сбыта боспорского зерна, земли находились под покровительством и защитой государства, наблюдалась политическая стабильность за исключением редких столкновений (война Перисада I со скифами в кон.

---

³⁸ Зінько В.М. Сільська округа міст європейського узбережжя Боспору Кімерійського / Автореферат дис. ... д.і.н. Київ, 2006. С. 8; *его же*. Постройки VI–V вв. до н.э... С. 137.

³⁹ Зінько В.М. Хора городов европейского Боспора. С. 45–51.

⁴⁰ Зінько В.М. Хора боспорского города Нимфей // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2003. Вып. 4. С. 43.

IV в. до н.э. и т.д.)⁴¹. Как следствие этого, хора городов юго-восточной части Керченского полуострова увеличилась по крайней мере вдвое, количество сельских поселений возросло втрое. Для этого времени характерно кустовое размещение сельских поселений на освоенных территориях, что не совсем свойственно системе расселения европейского Боспора IV в. до н.э., но, в то же время, повсеместно распространено на Таманском полуострове. Микрозоны практически полностью освоены полисами, наметилась тенденция к преодолению границ микрозон и расширению хоры за ее пределы. В целом, можно предположить, что сельская округа Киммерика, Китея и Акры к нач. III в. до н.э. находилась на пике своего развития и в целом была сопоставима по основным показателям с хорой крупных центров Боспорского государства.

---

⁴¹ *Зінько В.М.* Хора городов Западного побережья Боспора Киммерийского в IV – нач. III в. до н.э. (по письменным и археологическим источникам) // БФ. СПб., 2005. С. 76.

ПАНКРАТОВА Е.Г. (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФАНАГОРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.*

Фанагория – крупнейший город и столица Азиатского Боспора – привлекает к себе внимание исследователей вот уже полтора столетия. После основания Императорской Археологической комиссии (ИАК) в 1859 г. внимание исследователей обратилось «в первую очередь на местность предположительной Фанагории»¹. На протяжении 1860–70-х гг. в фанагорийских курганах было сделано несколько открытий мирового значения (например, в 1869 г. – открытие погребения с фигурными полихромными сосудами в виде Сфинкса, Афродиты и пр.). Однако в конце XIX в. наблюдается спад интереса чиновников комиссии и подчиненного ей Керченского музея древностей к археологическим богатствам Таманского полуострова, и Фанагории в частности. В период с 1882 до 1886 гг. председателем ИАК был князь А.А. Васильчиков, который в то же время являлся и директором Императорского Эрмитажа. Его деятельность на посту председателя вряд ли можно считать успешной, был даже прерван выпуск отчетов ИАК. Сводный отчет за 1882–1888 гг. был издан только в 1891 году². Во время руководства А.А. Васильчикова средства, выделяемые для проведения раскопок, значительно сократились, что немедленно сказалось на объемах исследования античной Фанагории по сравнению с серединой–третьей четвертью столетия.

В 1880 г. раскопками фанагорийского некрополя руководил тогдашний директор Керченского музея С.И. Веребрюсов, который вскрыл несколько курганов, «расположенных дугообразно вдоль

---

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 06-06-80283.

¹ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1859. Д. 11. Л. 5.

² Тихонов И.Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А.А. Бобринский // Невский археолого-историографический сборник. СПб., 2004. С. 95.

морского берега от станции Сенной до хутора Артюхова», а также «между почтовой станцией и берегом моря в глубокой балке»³. В одном из курганов была открыта земляная гробница, датируемая по пантикапейской монете (на аверсе изображен Аполлон, а на реверсе – грифон) серединой II в. до н.э.⁴

В другом кургане, по замечанию С.И. Веребрюсова, «превосходящим величиной все прежние» было сделано несколько раскопок в западной его части. «На закраине» правой стенки раскопа была открыта земляная гробница с «призматической черепичной крышей». В ней были найдены: разбитая ваза, расписанная акварелью, «со следами сглаженного бордюра», два глиняных флакона и железный нож⁵. Затем С.И. Веребрюсов исследовал группу «ранее некопанных» курганов у хутора госпожи Белой, находившегося близ Шимарданской бухты. При проведении раскопок он пользовался картой окрестностей станции Сенной, составленной еще в 1859 г. К.К. Герцем.

В одном из курганов близ Шимарданской бухты была обнаружена очень интересная сырцовая гробница, выстланная камкой и перекрытая деревянными брусьями. В правом углу гробницы находилась «остродонная» амфора со следами красной краски на горле; в левом углу – «черпальный бронзовый стаканчик с длинной ручкой, на конце которой – лебединая головка (киаф. – *Е.П.*), и ситечко в виде чашечки»⁶. С левой стороны от погребенного было найдено 70 бронзовых наконечников стрел и 40 тонких полых трубочек, вероятно, от горита. С правой стороны от этого погребения была обнаружена еще одна сырцовая гробница, «заполненная лошадиными костями». С.И. Веребрюсов предположил, что «это была древняя эллинская гробница, и в ней был похоронен эллинский воин, быть может, предводитель отряда против полудиких соседей скифов»⁷. Предположение интересное, однако не совсем верное.

³ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1880. Д. 19. Л. 1; ОАК за 1880 г. СПб., 1881. С. X.

⁴ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 56.

⁵ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1880. Д. 19. Л. 29, ОАК за 1880 г. СПб., 1881. С. X.

⁶ Там же. С. XII.

⁷ ОАК за 1880 г. СПб., 1881. С. XII.

Согласно оценке современных исследователей, это погребение принадлежало воину, выходцу из синдо-меотской или скифской среды⁸. Я.М. Паромов относит его ко второй половине V в. до н.э.⁹

Затем С.И. Веребрюсовым было расследовано несколько курганов у хутора Пивнева. Помимо разоренных гробниц было обнаружено нетронутое захоронение «скифского характера»: погребенный лежал, засыпанный песком под слоем камки, без погребального инвентаря. Не уточняя датировку, археолог атрибутировал это погребение как раннее¹⁰.

Исследованиям С.И. Веребрюсова подверглись некоторые курганы близ станции Сенной. В одном из них была зафиксирована гробница, покрытая камкой. В ней находился костяк, ориентированный на запад. Недалеко от костяка обнаружили «глиняную грубую чашку» с комком красной краски внутри. С.И. Веребрюсов атрибутировал погребение как скифское, но хронологически его не определил. Ряд аналогий с погребениями майкопской культуры позволяет отнести это погребение к эпохе поздней бронзы¹¹.

Раскопки проводились и в окрестностях Майской горы (сопки Блеваки). Здесь в «обширном кургане» были обнаружены плотные ряды сырцового кирпича. По данным полевого журнала, кладка каждого ряда была пересыпана песком и спускалась на 4 м в глубину, к центру кургана. С правой стороны от кладки был зафиксирован слой больших «горластых» амфор, положенных рядом «числом до девяти» (из них целыми оказались четыре. – *Е.П.*); западнее была найдена разоренная каменная гробница. С.И. Веребрюсов не смог объяснить назначение этих подкурганых сооружений. Воз-

⁸ *Коровина А.К.* Некрополь Синдики VI–II вв. до н.э. как источник для изучения взаимодействия греческих и варварских элементов в истории Азиатского Боспора // Научный архив ИА РАН. Р-2. № 1914. М., 1964. С. 150; *Паромов Я.М.* Скифские погребения на Таманском полуострове // Таманская старина. СПб., 2000. Вып. 3. С. 42; *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского (опыт интерпретации) // ВДИ. 2001. № 4. С. 81.

⁹ *Паромов Я.М.* Указ. соч. С. 43.

¹⁰ НА ИИМК. Ф. 1. Оп.1 – 1880. Д. 19. Л. 29.

¹¹ *Кушнарёва К.Х.* Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. М., 1994. С. 234.

можно, конструкция из сырцового кирпича представляла собой остатки разрушенного сырцового склепа. Амфоры могут являться свидетельством того, что на этом месте была совершена большая тризна¹². К сожалению, отсутствуют описания морфологии этих амфор, согласно которой можно было бы датировать захоронение.

В другом кургане, находившемся южнее от вышеописанного, были вскрыты гробницы «скифского характера». Центральная гробница была найдена «внутри кольца из дикарных камней и была покрыта завалом из гольшей и камкой»¹³. В гробнице, кроме комка красной краски близ умершего, ничего обнаружено не было. В том же кургане, с южной стороны была найдена детская гробница, также покрытая камкой и обложенная галькой. Обычай галечной вымостки характерен для погребальных сооружений майкопской культуры. Эта особенность сооружения могил возникает в эпоху ранней бронзы (вторая половина III – начало II тыс. до н.э.) и получает широкое распространение на позднем этапе развития Майкопа¹⁴. У рук ребенка был обнаружен комок красной краски; у изголовья найден «горшочек из черной глины с узким горлом и начерченным по шейке грубым орнаментом в виде сложного зигзага»¹⁵. В отчете не указано на какой глубине и на каком расстоянии друг от друга располагались гробницы. Скорее всего, захоронения были осуществлены в небольшом хронологическом отрезке, а погребенные могли принадлежать к одной родственной группе.

В 1881 г. С.И. Веребрюсовым совместно с членом Археологической комиссии Н.П. Кондаковым был разработан план дальнейшего археологического исследования памятников Боспора, наибольшее внимание при этом было уделено не Таманскому полуострову, а Восточному Крыму¹⁶. Тем не менее, уже в 1884 г. «неутоми-

---

¹² *Кастанаян Е.Г.* Обряд тризны в боспорских курганах // СА. 1950. № 14. С. 126.

¹³ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1880. Д. 19. Л. 13 об. Данные об этом погребальном комплексе в ОАК не вошли.

¹⁴ *Кушнарёва К.Х.* Указ. соч. С. 181.

¹⁵ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1880. Д. 19. Л. 32.

¹⁶ *Тункина И.В.* История археологического изучения // Античное наследие Кубани. М., 2008 (в печати).

мым рисовальщиком» Керченского музея Ф.И. Гроссом, сменившим С.И. Веребрюсова на посту директора, вновь были проведены раскопки близ станции Сенной. Им было расследовано «в разных местах девять разной величины курганов», но эти раскопки «не привели к желаемой цели»¹⁷, т.е. к обнаружению ценных вещей и монументальных погребальных конструкций.

В 1885 г. под руководством известного историка и археолога Н.П. Кондакова были осуществлены раскопки кургана на Майской горе¹⁸. В нем была обнаружена мина, заложенная грабителями, кости, «уголь от разоренного кострища», обломки терракотовых статуэток в насыпи и медные пантикапейские монеты¹⁹. На Майской горе находился один из интереснейших памятников Таманского полуострова – святилище женских богинь. Расцвет святилища приходится на IV в. до н.э. вплоть до его последних десятилетий. Начиная с III в. до н.э., этот ритуальный комплекс постепенно приходит в упадок, и, по-видимому, где-то в середине II в. до н.э. жители Фанагории им уже почти не пользовались²⁰.

В 1886 г. председателем ИАК стал граф А.А. Бобринский. Почти сразу он начал подготовку проекта нового устава ИАК, который должен был урегулировать правовой статус учреждения и утвердить принципы его взаимоотношения с другими археологическими организациями. Кроме того, он добился увеличения финансирования полевой деятельности комиссии. Однако средства в основном отпускались на раскопки в Херсонесе, Ольвии и Керчи²¹.

Очередным директором Керченского музея К.Е. Думбергом, занявшим этот пост в 1891 г., были предприняты целенаправленные и систематические раскопки городища Пантикапея. На Таманском полуострове его внимание привлекли только некрополи, в частности, некрополь Фанагории. В 1896 г. к юго-западу от станции

¹⁷ ОАК за 1882–1888 гг. СПб., 1891. С. 34.

¹⁸ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1885. Д. 64.

¹⁹ Там же. Л. 26.

²⁰ Егорова Т.Е., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. К вопросу датирования культового комплекса на Майской горе // БФ. СПб., 2007. Ч. 1. С. 38.

²¹ Тихонов И.Л. Указ. соч. С. 104.

Сенной им была обнаружена могила, перекрытием которой служили два постамента от статуй с надписями. На одном из постаментов была выбита посвятельная надпись Аполлодора, сына Фанагора, Афродите Урании (КБН. 971), имеющая огромное значение для науки, т.к. в ней упоминается имя основателя Фанагории. Видимо, имя Фанагора было достаточно популярно в основанном им городе. Эта надпись косвенно подтверждает правильность локализации Фанагории рядом со станцией Сенной. Памятник датируется временем правления Перисада I (349–310/9 гг. до н.э.), на что прямо указывается в тексте надписи. Надпись конца I в. до н.э. на другом постаменте гласит, что царицей Динамией было поставлено изображение «своей благодетельнице» – супруге Августа Ливии (КБН. 978).

Эти два разновременных постамента служили перекрытием одной гробницы. К.Е. Думберг не привел ее описания; скорее всего она относится ко времени поздней античности. «Городское» назначение этих постаментов побудило исследователя начать поиски на «акрополисе» Фанагории.

Еще в 1880 г. «нахичеванский мещанин» Александр Сапожников в «верхнем пепелище усадьбы Боровика на Таманском полуострове» обнаружил мраморное изображение сидящего орла²². На этом месте, а также несколько восточнее, С.И. Веребрюсов в 1880 г. заложил несколько раскопов. На глубине 3 м «началась земля, смешанная с пеплом, за ней – слой в 75 см, состоящий из обломков и черепков сосудов разных форм – амфор, лекифов, ваз, ойнохой». Обнаружены также светильники, куски мрамора от карнизов и более 50 «окисших» монет²³. Углубившись далее на метр с небольшим, археолог наткнулся на продолжение слоя, состоящего из пепла. Раскоп был завален и закрыт, «как опасный для животных»²⁴. В том же 1880 г. близ хутора Шапырева была найдена плита из бело-

---

²² НА ИИМК. Р–I. Оп. 1 – 1880. Д. 568. Л. 21.

²³ НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1 – 1880. Д. 19. Л. 33 об.; ОАК за 1880 г. СПб., 1882. С. XI; Паромов Я.М. Археолого-топографический план Фанагории // БС. 1999. № 1. С. 124.

²⁴ НА ИИМК. Ф. 1. Оп.1 – 1880. Д. 19. Л. 34.

го мрамора с выбитой на ней надписью времени правления Аспурга (КБН. 985), которая датируется 16 г. н.э. Это наиболее ранний из боспорских документов об отпущении рабов на волю.

К.Е. Думберг провел раскопки к юго-западу от станции Сенной и восточнее от усадьбы Боровика в «небольшом плоском кряже» вдоль берега Таманского залива²⁵. В кряже ожидали найти фрагменты «древнегреческих строений», но несколько пробитых там ям ничего не прояснили. В слое городища близ хутора были найдены фрагменты чернолаковых и краснофигурных сосудов и кусок штукатурки, покрытый красной краской. В целом раскопки на месте обнаружения эпиграфических памятников и скульптуры не дали новых данных о стратиграфии и истории города.

В 1901 г. директором Керченского музея стал В.В. Шкорпил, традиционно уделявший основное внимание исследованию археологических памятников Европейского Боспора. Информации об исследовании Фанагории в его полевых рапортах крайне мало. Известно, что на берегу Таманского залива недалеко от хутора Семеники было найдено несколько плит с надписями, одна из которых оказалась метрической (КБН. 987, 988, 991, 995, 996, 997, 1001, 1007, 1008, 1010), которые были опубликованы В.В. Шкорпиллом в «Известиях археологической комиссии»²⁶.

Подводя итог исследованиям, проводимым в Фанагории на рубеже XIX–XX вв., следует отметить спад интереса к археологическому наследию столицы Азиатского Боспора со стороны чиновников Керченского музея и Археологической комиссии. Причину этого стоит искать в уменьшении количества ценных вещей, добываемых из фанагорийских некрополей. Это обстоятельство доказывает, что искусствоведческий фактор археологических находок все еще играл немалую роль в конце XIX столетия.

---

²⁵ НА ИИМК.Ф. 1. Оп.1 – 1896. Д. 58. Л. 159; ОАК за 1896 г. СПб., 1898; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план... С. 125.